

Порочный
БОСС

Арина Арская

Арина Арская

Порочный босс

<https://litres.ru/74294178>

Аннотация

Соседка уговорила заглянуть на вечеринку и повеселиться после тяжелого трудового дня. И что же могло пойти не так? Я пьяной ввалилась в VIP-кабинку и повстречала босса, который не узнал в красавице скромную и невзрачную секретаршу. Теперь он одержим той, кто случайно развеяла его скуку и одиночество.

♥#ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	67
Глава 11	75
Глава 12	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Пролог

Музыка пьянит похлеще выпитой текилы. Расталкивая танцующих незнакомцев и незнакомок, иду на поиски уборной. Мне надо отдышаться, умыться и посидеть в уголке. Ноги не держат, перед глазами плывет, а сердце глухо и истерично стучит в такт музыке.

Вцепившись в перила стальной лестницы, удерживаю равновесие и часто-часто моргаю, чтобы хоть немного протрезветь и дать сигнал мозгу, что нам надо собраться. Мне тут не место. Вечеринка начинает скатываться во что-то очень подозрительное и пугающее. Танцовщицы в клетках у потолка стягивают трусики и тонкие топы, оголяя грудь, которой с томными улыбками трутся о прутья. Облизывают губы, разворачиваются задницами и выгибаются в спине, бесстыдно выставляя на всеобщее обозрение девичьи прелести.

Как я тут очутилась? Мозг отказывается раскрывать мне эту тайну, утопая в дурмане выпитого алкоголя, а выпила я, кажется, не стопочку и не две. Перевожу взгляд на танцпол и громко, невоспитанно икаю. К девице с ангельскими крылышками за спиной сзади пристраивается крепкий парень с игривыми рожками на вихрастой макушке и стискивает ее грудь в кружевном бюстье. Имитирует резким движением решительную фрикцию, и его жертва открывает пухлые губы в стоне, запрокинув голову. О, черт, похоже, это не танец.

Так, куда я держала путь? Передо мной останавливается коренастый мужичок и касается моего лица. Отмахиваюсь от его руки, в тихой панике отшатнувшись.

— Нет? — он перекрикивает громкую музыку и поправляет на лице красную повязку с прорезями для глаз.

Испуганно мотаю головой. Что бы он ни имел в виду под коротким вопросом, я против.

— Понял.

Уплывает на танцпол, где жадно присасывается к рыжей красотке с ушками на голове и пушистым хвостом, что забавно помахивает от каждого ее движения под короткой юбочкой. Мужичок ныряет под подол, тискает кису за бледную попу и уверенно хватается за хвост.

— Кошек... — я сглатываю вязкую слюну, — нельзя... за хвост... ты чего творишь?

Он меня не слышит и медленно тянет хвост вниз, и тот неожиданно выскакивает из попы рыжей прелестницы вместе со стальной яйцеобразной пробкой. Сквозь музыку до меня долетает отголосок сладостного стона, и я с изумленным ойканьем бегу по лестнице вверх.

Протискиваюсь на втором ярусе между мужчин, от которых пахнет терпким парфюмом и пряными парами крепкого алкоголя. Чья-то ладонь скользит по бедру, и я вскрикиваю:

— Нет!

Смех. Сладкий, легкий и игривый. Но руку невидимый подлец все же убирает. Оглядываюсь. Лица скачут блеклыми

пятнами, что расползаются хищными оскалами.

— А, может, все-таки да?

— Нет.

— Ты разбиваешь мне сердце, милая.

— Простите, — несмело пролепетав, отступаю назад.

— Прелесть какая.

Хохот оглушает, и я ныряю в коридор с черными бархатными стенами. Пробегаю пальцами по приятным на ощупь обоям, и упрямо ковыляю вперед. Бронзовые бра с цоколями и плафонами, имитирующими восковые свечи, двоятся в глазах. И я делаю небольшую передышку, привалившись к стене.

Из-под тяжелого полога доносятся приглушенные стоны и недвусмысленные шлепки. Кто-то рычит и слышу яростное и вибрирующее:

— Кончаю, сука, кончаю!

Бежать и не оглядываться. Ныряю за угол и ищу мутным взором двери, но их нет. Проемы прикрыты лишь глухими портьерами, чьи глубокие складки бегут от потолка до пола черными водопадами.

— Потерялась? — раздается приторный и липкий голос.

Оборачиваюсь. В пяти шагах от меня стоит голый тощий мужик в белой маске кролика. Кривые ноги с морщинистыми коленями меня пугают не меньше, чем его детородный орган в боевой готовности.

— Нет, — сипло шепчу я и пачусь назад, придерживаясь

потной ладонью за стену.

— Ну, как знаешь, — уродливый престарелый кролик пожимает острыми плечами и скрывается за углом.

А я путаюсь в ткани, взвизгиваю, и с криками выпадаю из душного кокона в комнату, утопающую в интимном полумраке. Стою на четвереньках и, задрав лицо к потолку, гляжу на плывущие над головой шары из проволочного каркаса, обтянутого прозрачным красным шелком. Подсвечены изнутри тусклыми лампочками и гипнотизируют теплым сиянием. Вот бы один из них забрать домой и повесить на кухне, чтобы радовал одинокими вечерами.

— О, какая ты старательная, — звучит надменный и насмешливый мужской голос, — сразу в рабочую позу.

Волшебство покидает меня, и шары замирают на месте. Смахнув с лица непослушный локон онемевшими пальцами, неуклюже поднимаюсь на ноги и, покачнувшись, приваливаюсь спиной к косяку.

— Вернись в исходную.

На секунду мой разум проясняется от шелкового и мягкого голоса, и я растерянно моргаю. На низком диване с бокалом, на дне которого скользят и танцуют от покачивания ладони кубики льда, восседает тот, кого я не планировала сегодня встретить. Ноги широко расставлены, белая рубашка расстегнута почти до пупа, а на лице играет пьяная и алчная улыбка. Задержав взгляд на соблазнительном рельефе мускулистой груди, поднимаю глаза.

— Ты меня не слышала? — строго спрашивает он меня.
— Вернись, крошка, в исходную позицию. Будь так добра.

Истерично хихикнув, прикрываю рот ладонью. На меня смотрит босс и не узнает. Я бы тоже предпочла не разглядеть Евгения за элегантной черной маской на пол-лица, но холодные голубые глаза в обрамлении густых ресниц узнаю из тысячи, сколько бы я ни выпила.

Глава 1

— Женя на месте? — в приемную заходит Вадим Алексеевич, заместитель Евгения.

По сути, он всю работу за босса и делает, а тот появляется набегами, планерки устраивает, выволочки организывает и всячески красуется.

— Нет, — вытаскиваю из лотка копировальной машины копию договора об оказании услуг с одним из программистов на удаленке.

— Когда ты его уже приструнишь, Аля? — Вадим Алексеевич смеется. — Где он вообще шляется?

Вадим Алексеевич много шутит в отсутствии босса, а при нем молчит. Ему сорок лет, женат и одарен двумя очаровательными дочками семи и десяти лет. Приятный в общении, только все время отвлекает его бородавка над левой бровью, в которой уже видны седые волосы.

— Кофейку плеснешь? — улыбается и скрывается за дверью.

Слева — кабинет Вадима Алексеевича, справа — логово Евгения, а позади моего стола две двери — на кухню и в уборную. Я же тут — тихий, скромный страж, а еще совместительству “девочка на побегушках”.

Я не жалуясь. Я сюда устроилась, можно сказать, благодаря связям через знакомую знакомых Вадима Алексеевича.

Он меня и принял на работу, а Евгению, который при первой встрече высокомерно попросил не называть его по отчеству, было все равно, кто будет ему заваривать кофе в редкие визиты, приносить документы на подпись и отвечать на звонки.

Когда я увидела его, то обомлела. Красивый, высокий с царственной осанкой и голубыми глазами, под взглядом которых теряешься и забываешь, как тебя зовут. Это ведь такая редкость встретить жгучего брюнета с чистыми, почти васильковыми глазами.

Правда, когда Евгений злится, то очи его сказочные стекленеют, и хочется спрятаться под стол и просить о пощаде. А еще его четко-очерченные губы едва заметно кривятся, выражая королевское презрение, и крылья прямого аристократичного носа вздрагивают, но обычный человек не узрит этого. Я же девочка внимательная, и любые перемены настроения босса улавливаю, как высокоточный радар.

Я тут уже два месяца, а Евгений так и не запомнил моего имени. Я у него то Аня, то Ася, то Айя, то Галя, то Леля. Раздражает до скрежета зубов, поэтому однажды я поправила его и сказала, что зовут меня Аля, сокращенно от Алины, и пошло-поехало. Арина, Галина, Алёна, Алевтина и почему-то Агафья. До сих пор думаю над Агафьей, но босс у нас человек загадочный и понять его может только сама Вселенная. Или нет.

— Доброе утро, — дверь в приемную распахивается и врывается размашистым шагом Его Величество Евгений в

светло-сером костюме и расстегнутой на две пуговицы рубашкой.

На часах одиннадцать часов.

— Доброе утро, — вежливо улыбаюсь я.

А он в мою сторону даже не смотрит и поздоровался без души. Спасибо, что не прибавил к пожеланию доброго утра Галю или Асю.

— У меня минут тридцать, — смотрит на часы и хмурится. — Кофе и Валерию ко мне.

Глава маркетингового отдела Валерия не очень обрадовалась тому, что ее вызывает шеф. Она его недолюбливает, ведь он всегда недоволен ее работой. В общем, это неприязнь взаимная, но если Евгений в открытую предъявляет ей свои претензии, то Валерия всегда с ним говорит шепотом, но потом выходит из кабинета злая, краснолицая и срывается на подчиненных.

— Буду через пять минут. Иди.

Всю свою важность она, как обычно, показывает мне, а с Евгением будет само очарование. Вежливое, милое и кокетливое. Симпатичная и очень ухоженная женщина, но ужас какая агрессивная. Весь отдел у нее запуганный, молчаливый и очень старательный.

Я не особо разбираюсь в том, чем занимается наша компания. Она разрабатывает, внедряет, консультирует и развлекается кучей всего странного и непонятного. Пока одна команда занята детской развивающей игрой для мобильных га-

джетов, то другая трудится над тем, что интегрируют базы данных госучреждений и частных фирм.

Если зайти на официальный сайт “Prime innovation”, то гордость распирает от того, в какой перспективной и успешной компании я работаю, только вот я лишь секретарша с гуманитарным складом ума. Мои обязанности скромные и никакой важности не имеют. Любая справится, и особых навыков тут не требуется. Ни менеджер по персоналу, ни Вадим Алексеевич на собеседовании не были заинтересованы в моем дипломе психолога.

А как меня сюда занесло? Психологов как собак нерезанных, и бакалавриата недостаточно, чтобы взяли по специальности. Конкуренция бешеная, и я работала после университета то администратором в детском центре, то встречала гостей в хостеле на Большой Ордынке, то висела на телефоне в колл-центре службы доставки.

Да и пошла я учиться на психолога необдуманно и по велению подростковой мечты: я хотела понять душу человека. Не срослось. Я разочарована в выборе профессии, реалиях жизни и не хочу углубляться в эту тему, потому что не желаю признавать, что мама была права, когда говорила, что с дипломом психолога я буду никому не нужна.

Зато кофе я варю замечательный. Вадим Алексеевич всегда меня хвалит, а Евгений не высказывает своего “фи”. Молча делает глоток и повелительным жестом прогоняет, чтобы я глаза не мозолила. Нет бы спасибо сказать, улыб-

нуться и сделать комплимент моим новым туфелькам. Хотя нет. Обойдусь без туфелек, а то это уже выходит за рамки деловой субординации.

Валерия покидает кабинет Евгения бледной, с поджатыми губами, нахмуренными бровями и горящими яростью глазами, и ей в спину летит высокомерное:

— Пиши по собственному.

— Напишу, — шипит под нос.

Валерия закрывает за собой дверь и не мигая смотрит на меня. Сейчас она вцепится коготками с розовым покрытием мне в волосы и откусит щеку. Я молчу, ведь любое неосторожное слово может спровоцировать обиженную и разъяренную женщину на вспышку агрессии.

Я как-то раз в хостеле успокаивала пьяного гостя, который обещал, что к чертям спалит “эту вонючую дыру” вместе с “пидарасами и шлюхами”, и Валерия в своем молчаливом гневе мне его напомнила. Глаза горят тем же огнем отчаяния.

Она медленно выдыхает, приглаживает трясущимися пальцами собранные в аккуратный пучок волосы благородного пепельного оттенка и с прямой спиной подходит к моему столу. Берет пустую кружку, что стоит у ноутбука, вертит в руках и с криком швыряет в дверь:

— Мудак!

Под звон осколков подскакиваю, и Валерия, вскинув острый подбородок удаляется. Ее надо бы приободрить, но что

я скажу?

— Хорошего дня.

— Издеваешься? — Валерия оглядывается. — Злорадствуешь?

— Нет.

— Вы все тут лицемеры. Жалкие и никчемные неудачники, — она презрительно окидывает меня взглядом и выходит.

Сметаю осколки. Мне не стоит обижаться на Валерию. Человек в злости всегда говорит обидные вещи.

Дверь позади меня отворяется, и в приемную wpłyвает Евгений, который стягивает пиджак с влажными пятнами на лацканах и кидает на стол:

— В химчистку.

А затем расстегивает рубашку, что пропитана темными разводами кофе, а я, замерев с совком и пластиковой щеткой на длинной металлической ручке, наблюдаю за небрежным стриптизом.

— Стерва, — едва слышно выругивается Евгений и нервно распахивает рубашку, оголяя торс.

Четкие линии напряженного пресса, выразительные мышцы груди, темные аккуратные соски и мускулистые руки на секунду меня очаровывают, и сердце от волнения пропускает удар.

— У тебя есть десять минут, — швыряет рубашку в лицо. — В темпе, Аня.

— Аля.

Пячусь под ледяным взглядом Евгения и скрываюсь в уборной. Ладно, буду сегодня Аней, а то меня за компанию с Валерией уволят.

Глава 2

Я сама не раз проливала на себя кофе, поэтому не особо паникую с рубашкой Евгения. Закрываю дверь уборной и утыкаюсь носом в приятную мягкую ткань. Не знаю зачем — это мимолетный и неконтролируемый порыв. Пусть аромат кофе отвлекает, но я чую нотки мужского пряного парфюма: древесная кора, черный перец и немного кедровых орешков.

Не время для слабости. Мне дома позволено полчаса поздыхать по Евгению, для которого я безликая тень за столом, а сейчас возьму себя в руки. Да, я симпатизирую боссу. Это не влюбленность, но нет смысла отрицать, что я нахожу его красивым мужчиной, чье внимание бы мне польстило, как женщине.

Прополоскать пятно кофе в холодной воде, залить нашатырным спиртом и оставить на пять минут. На кухне вытаскиваю из-за холодильника небольшую гладильную доску, а из нижнего шкафчика — утюг. Это я такая продуманная, хозяйственная и готова к любой катастрофе на рабочем месте.

Тщательно прополаскиваю рубашку Евгения, плеснув раствора из воды и лимонной кислоты, выжимаю, встряхиваю и вновь иду на кухню, где тщательно проглаживаю влажное пятно, от которого поднимается горячий пар.

— Лерку уволил? — Вадим Алексеевич заглядывает на кухню с чашкой в ладонях.

— Похоже на то, — поднимаю рубашку и даю лишней влаге испариться, а затем опять прохожусь по ткани утюгом.

— Ну, я думаю, что у Валерии все будет хорошо, — Вадим Алексеевич подходит к кофемашине.

— Конечно, будет.

— Куда тут тыкать? — он в растерянности смотрит на кофемашину и не знает, как к ней подступить.

— Секунду.

Через две минуты Вадим Алексеевич наслаждается чашкой кофе, а бегу с рубашкой к Евгению, который развалился за столом, закинув на столешницу ноги.

— Готово, — стою перед ним и протягиваю рубашку, потупив глазки.

Он жутко меня смущает своей наготой. Я не ханжа, но, елки зеленые, видеть полуголым босса, которого я воспринимаю как недостижимого небожителя, очень неловко. Встает, обходит стол и выхватывает рубашку из рук.

— Свободна, Ася.

— Аля. Алина.

— Тебе важно, чтобы к тебе обращались по имени? — накидывает рубашку на плечи.

— Конечно, важно, — поднимаю взгляд.

— А я что-то этого не заметил, Галя, — насмешливо изгибает бровь. — Убеди меня, почему я должен запомнить твое имя?

Он издевается. Он прекрасно знал и знает, как меня зовут,

но два месяца просто насмеялся.

— Имя — часть меня. Я человек, Евгений, а не робот. И вы меня обезличиваете, когда называете другими именами. А еще это унижительно. Я трачу треть жизни на этой работе, и именно Алина вывела пятна кофе с вашей рубашки.

Евгений молча выслушивает мою смелую и тихую тираду, неторопливо застегивает пуговицы и расправляет ворот с ухмылкой:

— Наконец-то ты соизволила отстоять свое имя. Я впечатлен. Понадобилось два месяца. Через месяц, когда окончился бы твой испытательный срок, я бы тебя уволил.

— За что? Я ведь справляюсь со своими обязанностями, — обескураженно спрашиваю я.

— Этого недостаточно, Аля, — заправляет рубашку в брюки и застегивает манжеты, глядя на меня исподлобья.

Радости от того, что Евгений теперь будет называть меня по имени, я не чувствую. Я не одобряю хитрых игр, где меня испытывают и не говорят, в чем смысл проверки.

— Постарайся не разочаровать меня, Аля, — Евгений поправляет пряжку ремня, — а то зря я, что ли, запомнил твое имя?

Кровь приливает к лицу, но Евгений совершенно не заинтересован в моем смущении и красных щечках. Имя-то он, возможно, и запомнил, но я так и осталась для него невзрачной секретаршей.

— Что с пиджаком?

— Отнесу в химчистку на обеде. Боюсь, тут мои фокусы будут бессильны и испортят ткань.

— Ясно, — приглаживает пятерней волосы и шагает к двери. — Все, меня сегодня не будет. Если что-то срочное и важное, то отправляй к Вадиму.

— В принципе, как обычно, — шепчу под нос и испуганно замолкаю, подняв затравленный взор.

— У меня очень хороший слух, Аля, — оглядывается с высокомерной улыбкой, — и я слышу в твоих словах неуместное осуждение, а оно в обязанности секретаря входит?

— Нет. Простите.

Да когда он уже свалит в закат? Его очарование испарилось, стоило только включить режим строгого и придирчивого босса. Конечно, я злюсь в первую очередь на себя за длинный язык, но проецирую недовольство на Евгения, который прав в данной ситуации. Не пристало секретарше болтать лишнее, ведь это неэтично и непрофессионально.

Отвлекаюсь на торчащий сзади край рубашки на поясице, и не раздумывая подскакиваю к Евгению, который щелкает дверной ручкой. Торопливо заправляю складку за ремень, разглаживаю ладонью неровность на крепкой спине и замираю, прижав руку к груди.

— Извините, не хотела.

Я без задней мысли заправила рубашку в брюки. Честно. Это не уловка, чтобы прикоснуться к горячему боссу под

предлогом заботы, хотя я бы со стороны расценила ситуацию именно так.

— Все, я ушел, — равнодушно взглянув на часы, выходит из кабинета.

В замешательстве оборачиваюсь на стол, на котором блесят подсохшие лужицы кофе, грустят намокшие комки бумаги и рассыпаны канцелярские скрепки. На полу замечаю липкие брызги. Можно вызвать уборщицу, но я предпочту сама быстренько привести все в порядок, а не дергать человека по пустякам.

Протираю стол влажной тряпкой из микрофибры, смахивая мятую бумагу в корзину, на дне которой лежит использованный презерватив. Минуту пялюсь на компрометирующую Евгения и Валерию находку, ставлю урну под стол и нервно одергиваю рукава блузки. Он ее не просто уволил, а отымел и только потом выпнул из компании. Ну, теперь гнев Валерии мне более понятен. Ситуация отвратительная.

Глава 3

Валерия с бледным и каменным лицом протягивает мне заявление об увольнении, а я только и думаю над тем, что она была в близкой связи с Евгением. Близость между ними происходила каждый раз, когда он ее к себе вызывал и только в этот, после которого бесчеловечно ее уволил?

Пробегаю глазами по аккуратному почерку. У нее есть еще месяц, чтобы найти новую работу. Откладываю заявление к другим документам:

— Как подпишут, направлю в кадровый отдел.

Валерия стоит и не уходит.

— Вам налить кофе?

Молча кивает и садится на стул рядом с моим столом.

— Минутку, Валерия.

Мне надо сварить такой кофе, который ее не просто физически взбодрит, а воодушевит морально, поэтому побольше пеночки, шоколадный сироп и нарисовать сердечко.

— Я его люблю.

Вздрагиваю и оглядываюсь. Валерия стоит у холодильника бледной тенью.

— Кого?

— Женю.

Вручаю Валерии кружку. Сердечко на пеночке было лишним. Она так печально на него смотрит, что мне совестно.

— Да, секс без обязательств, но... — она криво и горько улыбается, — но... я не смогла...

В панике вспоминаю все штучки, которым меня учили на психфаке, и растерянно хлопаю ресницами. Да вот черт его знает, как оказать моральную поддержку человеку в кризисе. И чему я училась все четыре года?

Однако для Валерии не нужны наводящие вопросы, чтобы вывести на искренность. Мое молчание провоцирует поток честности, из которой я узнаю, что служебный роман между Евгением и Валерией длился полгода, а предыдущую секретаршу уволили за то, что та устроила истерику с угрозами, что всем расскажет о некрасивой интрижке. В том числе и мужу Валерии.

— Мужу? — едва слышно переспрашиваю я.

— Да, я замужем. Ты осуждаешь?

— Нет. У вас нет кольца на пальце, — я слабо улыбаюсь.

— Поэтому удивлена.

— Сняла пару месяцев назад. У меня с мужем не все гладко. Наверное, все идет к разводу. Мне страшно, Аля, но если бы Женя поддержал меня и...

Злобная и агрессивная стерва на деле оказалась слабой и испуганной женщиной, в чьих глазах я вижу отчаяние. И в ее откровениях я не услышала той любви к Евгению, которой меня в первый момент она ошарашила. Она боится будущего, ей совестно перед супругом, стыдно передо мной и жаль времени, потраченного на эгоистичного мужчину, и чтобы

оправдаться перед собой, она решила припорошить все это любовью. Ведь если она любила Евгения, то у нее была причина совершить глупость.

— Я шлюха, да?

— Нет. Вы хороший специалист в своей сфере, руководитель, красивая и молодая женщина, — спокойно говорю я, открыто глядя в глаза Валерии. — Вот кто вы для меня, но тут важно, кто вы для себя.

— Кто я для себя? — шепчет Валерия и делает глоток, а через несколько секунд тихо отвечает. — Я не знаю.

В молчании допивает кофе, возвращает грязную кружку мне в руки и стучит каблучками к двери:

— Надеюсь, ты понимаешь, что о нашем разговоре не стоит распространяться.

Тихий голос вновь звучит надменно и звонко.

— Конечно.

— И мой тебе совет, — Валерия оглядывается с гримасой презрения, — никогда не привязывайся к мужчинам. Никто этого не оценит.

— Учту.

— И, Господи, как ты выглядишь?

А выгляжу я прилично: узкая юбка ниже колена, рубашка с глухим воротом и лодочки на невысоком каблуке.

— Хотя зачем тебе лишнее внимание Жени, верно? — она окидывает меня оценивающим взглядом. — Если я полгода продержалась, то ты и месяца не выдержишь. Он вырвет твое

сердце.

— Да, не хотелось бы лишиться сердца, — неуверенно соглашаюсь я.

— Тогда сама будь сукой и сожри его с потрохами.

И смотрит на меня так, как старшая наставница на перспективную ученицу, на которую она возлагает большие надежды по отмщению разбитого сердца.

— Я бы предпочла просто делать свою работу без потрохов босса.

— Знаешь, как он любит, чтобы его называли в постели? — глаза Валерии искрят ненавистью.

— Нет, — прижимаю кружку к груди. — Пусть это останется тайной. Прошу.

— Большой Босс, — томно выдыхает она и хмыкает, — и надо сказать в штанах Большого Босса большой член.

А я в ответ ресницами “пынь-пынь”. Да я знать ничего не хочу, что прячет в брюках Евгений. Мои фантазии о нем ограничиваются лишь его улыбкой и максимум лукавым подмигиванием.

— Я не могу понять, ты смущена или нет?

Медленно киваю. Очень смущена.

— Смутишься, когда воочию эту елду увидишь.

— Я не хочу ничего видеть, — жалобно пишу я. — Валерия, мне надо работать.

— О, эта фраза его тоже заводит.

Вот же маньячка. Как она быстро переключилась из режи-

ма тоскующей дамы с разбитым сердцем в режим озлобленной суки, которая решила, что я теперь следующая в списке Евгения. Проклятье! Он мое имя запомнил! Вот надо было мне именно сегодня взбрыкнуть против Аси и Гали.

— Будь сукой, — проникновенно шепчет Валерия и выходит.

Столкнувшись с Вадимом Алексеевичем, она фыркает и царственно удаляется.

— На тебя вызверилась, да? — он обеспокоенно смотрит мне в лицо. — Не слушай ее, Аль. Ну, вот такая она, срывается на других не по делу.

Лучше бы Валерия на меня накричала, честное слово. Я же к ней по-доброму, а она меня напугала до темных крапинок в глазах. Теперь ответ Евгения о том, что недостаточно просто справляться с обязанностями секретаря, приобретает оттенок чего-то сомнительного. И томного.

— Фу, блин, — со стуком ставлю грязную чашку в раковину. — Ужас какой.

— Ты о чем? — Вадим Алексеевич приваливается к столу и скрещивает руки на груди.

— Вам кофе налить? — мастерски перевожу тему.

— Нет, — качает головой. — У старшей сегодня день рождения. Хотел спросить, — ковыряется в телефоне и показывает фотографию электросамоката, — как тебе?

Хищные крылья над колесами, рычажок тормоза, регулятор скорости на прорезиненных ручках. Я бы сама от такого

не отказалась.

— Мне нравится.

— Тогда закажи и чтобы к шести часам был у меня, — Вадим Алексеевич довольно улыбается. — Ок?

— Ок. Будет вам самокат.

Вот это по мне — выполнять срочные поручения, а не разговоры о гениталиях босса, которого я сегодня, укуси меня бездомный кот, впечатлила тем, что я отстояла свое имя. Надеюсь, за выходные у него из головы выветрится сегодняшняя беседа, и я вновь стану для него Аней. А лучше Агафьей.

Глава 4

Я снимаю двухкомнатную квартиру вместе с Машей, которая просит называть ее Мари. Познакомилась я с ней, когда въехала. Очень эффектная девушка: высокая, стройная и пышногрудая платиновая блондинка. Когда она вышла из своей комнаты в шелковом халатике, я даже уронила чемодан, а она кокетливо улыбнулась и грациозно протянула ладошку для рукопожатия. Я так была впечатлена ее красотой, что в первый момент хотела поцеловать ее кончики пальцев в благоговении и почтении, но вовремя одумалась.

— Привет, — прохожу на кухню и щелкаю рычажком электрического чайника.

— Как там твой бука-босс?

Я не распространяюсь о работе и тем более о Евгении, но Мари решила, что он тиран по умолчанию. Отвлекается от смартфона и оглядывается на меня:

— Обижал, да?

— Нет, все хорошо.

— А выглядишь так, будто тебя обижали.

— Я просто устала, — достаю из холодильника кастрюльку с тефтельками и гречкой. — И меня не работа вымотала, а метро. Мужик рядом стоял и прямо в ухо перегаром дышал. Потом заявил, что я на его бывшую похожа, а ему лет пятьдесят.

Разворачиваюсь к Мари, которая удивленно вскидывает бровь.

— Мудак, — передергиваю плечами и сердито шагаю из кухни.

Облачившись в удобные пижамные штаны, растянутую футболку, возвращаюсь. Мари воркует по телефону, а потом как гаркнет:

— Охренела?!

Я чуть не роняю тарелку с гречкой и тефтельками.

— В смысле заболела? Таня! Закинься таблетками и чтобы как огурчик! Ну и сука же ты! Ты меня подставила!

Сбрасывает звонок и отшвыривает телефон. Жую тефтельку, закусываю мягким белым хлебом и запиваю сладким чаем с долькой лимона. Мари переводит на меня взгляд и как-то подозрительно щурится.

— Что? — бубню я.

— Пойдем на вечеринку, — на сладко улыбается, как девица. — Повеселимся? Пятница ведь.

— У меня другие планы, — отправляю ложку с гречкой в рот.

— Смотреть сериалы? — Мари морщит свой прелестный острый носик.

— Ага.

Мы с Мари не подруги, чтобы я ей составила компанию на вечеринке, поэтому мне от ее предложения неловко.

— Да ладно тебя, Алечка, — Мари подается в мою сто-

рону с улыбкой, — сколько можно жить в режиме дом-работа-дом-работа?

— Я не тусовщица. Не мое это, — тихо оправдываюсь я, а глаза Мари разгораются решительным огнем уговорить меня на авантюру.

— Будет весело, — она подпирает подбородок кулачком.
— Тебе понравится.

Собираю в ложку остатки гречки:

— Прости, но нет. Мне и надеть нечего.

Лучше бы я этого не говорила. Глаза Мари вспыхивают азартом, на лице расцветает лукавая улыбка:

— У меня есть.

— Не-а, — делаю глоток чая.

— Да, — медленно кивает Мари и складывает бровки домиком, — Алечка, вот у тебя вся жизнь так пройдет за сериалами, в метро и под каблуком босса-самодура.

Встает и летящей походкой удаляется из кухни. Макаю кусочек хлеба в соус от тефтелек и замираю с ним над тарелкой, уставившись на соломенного домовенка, что сидит на полке рядом с банкой соли.

Жизнь-то у меня и правда унылая. В ней ничего не происходит интересного, удивительного и яркого. Я растеряла всех друзей, как закончила университет. Кто уехал, а кто просто устал от моих вечных отказов встретиться, ведь я либо утомилась либо с утра на работу.

Социальные связи не возникают из воздуха, и я бы хоте-

ла подружиться с Мари. Она милая. И честно сказать, я ей немного завидовала, что она вся такая активная, общительная и вечера проводит не под одеялом с ноутбуком на коленях, а на вечеринках и встречах с друзьями. Я все ждала с затаенной надеждой, что она и меня позовет повеселиться, а когда это случилось, то спрятала голову в песок.

О чем я буду вспоминать через десять лет? Об однотипных сериалах о любви и съеденных при свете монитора чипсах? Где задор моей молодости, авантюризм и любопытство? Я же не пенсионерка, в конце концов. Я хочу общаться с людьми, а не коллегами и начальством в рабочей обстановке.

— Мари, — стучусь в закрытую дверь. — Я согласна.

— На что согласна? — Мари хитро выглядывает из-за двери. — На крышесносное веселье? На самую отвязную ночь в твоей жизни? Или ты о чем-то другом?

— Я о вечеринке, — слабо улыбаюсь я.

— Отлично!

Мари хватается меня за руку и с задорным смехом увлекает в комнату:

— Я в тебе ошибалась, — она усаживает меня на кровать и подсакивает к платяному шкафу.

— В каком смысле?

Комната у нее очень девичья и уютная. Все в пастельных тонах, и даже коврик у кровати — нежно-розовый.

— Есть в тебе, Алечка, перчинка, — Мари сосредоточенно копается в шкафу, клацая металлическими вешалками.

— Пусть ты ее тщательно скрываешь.

Снимает с перекладки плечики с шелковым коротким платьицем на тонких бретельках ярко алого цвета. Больше напоминает стильную ночнушку, конечно, а не одежду, в которой можно выйти в приличное общество.

— Туфли есть? — Мари кидает платье на кровать.

— Ну, есть, но...

— Размер ноги какой?

— Тридцать седьмой.

— У Таньки возьмем, — Мари встряхивает волосами. — Мои тебе будут великоваты.

— А... — я с сомнением смотрю на платье.

— Что?

— Его же не надеть с бюстгальтером, да?

— Ну да, — она опускает взор на мою грудь. — У тебя ведь сиськи не висят ушами спаниеля же. Чего покраснела?

— Слишком вызывающе, — шепчу я и хлопаю ресницами. — И это точно платье?

Мари опять смеется, и следуя ее заразительному примеру. Буду смелой и отвязной девчонкой, которая на вечеринки ходит в коротких ночнушках. Я целых пять дней была тихой скромницей и пора бы немного сдобрить жизнь невзрачной секретарши перчинкой.

Глава 5

В секси ночнушке, боевом раскрасе со смоки айс и красными губами я выгляжу совершенно другим человеком. Мари подчеркнула скулы, подкрасила брови, подкрутила плойкой волосы, и в отражении вижу охренительную красотку. Томную, немного надменную и хитрую лису. Не зря Мари работает консультантом в бутике декоративной косметики. Она — волшебница.

С задорным щелчком закрываю зеркальце и смотрю в окно такси. К Мари из подъезда девятиэтажки выходит бледная всклокоченная шатенка, укутанная в махровый халат. Вручает пару изящных черных босоножек на высоких шпильках и, отвернувшись, чихает. Мари что-то обеспокоенно у нее спрашивает, но та сердито отмахивается и уходит.

— Блин, Танька реально болеет, — Мари ныряет в салон такси и протягивает босоножки. — Это, оказывается, я сука, а не она. Зря я на нее накричала.

— Ты же извинилась? — принимаю из ее рук босоножки.

— Да, но она все равно злится.

— Купи ей завтра чего-нибудь вкусенького и поухаживай. С уборкой можно помочь.

— Ты такая лапуля, — Мари улыбается и треплет меня за щечку. — Снимай свои тапки.

На внутренней стороне подъема босоножек красуется бе-

лая полосочка с черной надписью, что шокирует меня до глубины души. Я впервые в руках держу брендовую вещь, которую могут позволить себе только очень богатые девицы. Поперхнувшись собственной слюной, прикрываю рот и испуганно гляжу на Мари, которая пожимает плечами.

— Танька их по скидке урвала.

Стягиваю свои скромные лодочки, и Мари прячет их в белый пакет. Осторожно обуваюсь в невесомые босоножки и, задержав дыхание, застегиваю тонкие ремешки на щиколотках.

— Красивые, — перевожу взгляд со ступней на Мари, — а вдруг я каблук сломаю?

— Танька нас закопает во дворе живьем, — она откидывает волосы за плечи и мило улыбается, когда замечает мой испуг. — Да шучу я. Выдохни, Аля. Вот когда сломаешь каблук, тогда и подумаем. Сбежим с тобой на Камчатку, у меня там тетка живет.

Медленно вдыхаю сладкий цветочный запах парфюма Мари и выдыхаю, а она со смехом приобнимает меня и слабенько встряхивает за плечи:

— Ты забавная, Аля.

— Надеюсь, не как клоун, — тихо и обиженно ворчу я.

— Клоуны страшные! Ужас, — Мари содрогается в отвращении. — Ненавижу клоунов.

Через минут пятнадцать такси останавливается у одного ночного клуба на Болотной, и у меня пальцы дрожат от вол-

нения. Громкая музыка, хохот и крики, доносящиеся с открытых террас и летников меня нервируют.

— Вот это тачки, — завистливо хмыкает таксист, глядя на парковку.

Я не особо разбираюсь в марках машин, но по низким посадкам, плавным линиям, хищным фарам ясно, что железные жеребцы не из сегмента экономкласса. Уверена, что среди них есть и бентли, и ягуары, и прочие авто, на которые мне бессмысленно пускать слюни, поэтому и толка нет их запоминать.

— Держи, — Мари вручает мне черную маску с кружевной окантовкой и шелковыми лентами.

— А зачем это?

— Это не просто вечеринка, а маскарад. Без маски не пустят.

Я и таксист удивленно наблюдаем, как Мари ловко затягивает ленточки на затылке и поправляет маску на лице.

— А меня с собой возьмете, девчонки? — таксист широко улыбается.

— Вас не пустят, — Мари забирает из рук маску и прикладывает к моему лицу, — там жутко строгие охранники. Повернись, Аля, а то мне неудобно.

— А меня пустят? — с сомнением спрашиваю я.

— Пустят, — ленточки приятно шуршат на затылке. — Ты же со мной.

Мари приглаживает мои локоны на плечах, расплачивает-

ся с таксистом, накинув сверху щедрых чаевых, и выпархивает из машины.

— Идем, красотка, — Мари с хитрой улыбкой заглядывает в салон.

На мгновение мне кажется, что я принимаю какое-то очень важное и судьбоносное решение, после которого моя жизнь изменится. И непонятно куда она свернет, когда я выйду из такси вся такая красивая в алой ночнушке и в босоножках Джимми Чу. Надо уметь рисковать и сегодня я другой человек. И этот человек вздернет подбородок, тряхнет волосами и грациозно покинет такси.

— Да ты же моя королева, — восхищенно охает Мари.

А сама выглядит как богиня красоты: короткое платье в облипочку вышитое золотым люрексом и едва прикрывающее ее округлую и крепкую попу, платиновая грива до пояса, глубокое декольте, в которое пожелает нырнуть лицом множество мужчин, и ослепительная улыбка.

— Идем, куколка, — хватает за ладонь и тянет за собой к красной ковровой дорожке, что ведет к железной, глухой и черной двери, возле которой стоят два бритых бугая.

Им место в фильмах и сериалах о бандитах, а не у увеселительного заведения. Из-под воротов черных рубашек по бычьим шеям ползут проводки-пружинки к правым ушам, а глаза скрыты под черными очками.

— Какие жуткие, — шепчу я

— Они лапочки, — Мари подмигивает охранникам, и

один из них распахивает дверь без вопросов и заминок.

Чувствую себя важной гостьей, которую очень ждали и которой рады, хотя лица охранников не выражают никаких эмоций, но важен сам момент. Нас взяли и молча пропустили без оценивающих взглядов.

В интимном полумраке, вибрирующем приглушенной музыкой, нас встречает улыбчивая дама с ярко-зеленым хохолком, выбритыми висками и в черном латексном костюме.

— Имен не называем и помним о том, что вы имеете право на отказ, девочки.

— На отказ от чего? — тихо уточняю я.

— От всего, что для тебя некомфортно, милая.

— А... — я открываю рот, чтобы задать следующий вопрос, но Мари тащит меня к новой двери, за которой меня ждут неоновые вспышки, оглушительная музыка и толпа людей, разодетых, как на новогодний утренник. Только костюмы у них вызывающие и провокационные. У белочки, например, еще-еще чуть-чуть и будут видны ореолы сосков, а у ковбоя зад открыт и гульфик усыпан шипами. И я в ночнушке вполне себе скромница.

— Выпьем по стопочке текилы и потанцуем, — Мари наклоняется и перекрикивает музыку. — Только по стопочке, для смелости.

А я глаз не могу оторвать от клеток у потолка. В них извиваются фигуристые пленницы, взмахивают волосами и медленно под музыку скользят руками по своим соблазнитель-

ным изгибам. Как их туда подняли? И не боятся ли они сорваться с цепей и раздавить гостей?

Протискиваемся через толпу к барной стойке, за которой двумя шейкерами жонглирует полуголый парень в узких кожаных штанах, поигрывая мышцами груди и прессом. Я моргаю и отвожу взгляд от его сосков на бутылки за его спиной. Через минуту в одной руке у меня текила, а в другой долька лайма.

Моя смелость меня саму обескураживает, когда я слизываю соль с края рюмки, решительно опрокидываю едкую жидкость в рот и закусываю кислой мякотью. По глотке прокатывается пряный жар и растекается по мышцам теплом и приятной слабостью.

Где-то там, в темном углу моего сознания возмущенно кричит та самая серая мышь, которая все эти годы держала меня на привязи и не позволяла опрометчивых глупостей. А я устала от нее. Эта пугливая сука мне надоела, я хочу веселья! Маскарад — это ведь так увлекательно, пусть он и полуголый и громкий. Тут все такие счастливые, живые и яркие.

— Отойду на минутку, — шепчет Мари на ухо, когда ей машет рукой высокий блондин в широкополой шляпе с белым пышным пером и бутафорской шпагой на кожаном ремне.

Я классифицирую его как мушкетера, который забыл надеть камзол и сорочку, но грех прятать все эти мышцы и кубики. Киваю, и Мари семенит на носочках к улыбчивому

красавцу, и они теряются в толпе.

— Повторить? — бармен с ухмылкой подается в мою сторону, и я в знак согласия опускаю веки.

Боже, что я творю? Был же уговор на одну стопку, но ее мне мало, чтобы заткнуть стыдливую и паникующую отличницу, которая отказывается выйти к людям на танцпол и потанцевать.

— Повторить? — вновь звучит громкий и лукавый голос бармена.

С улыбкой и коротко киваю и лихо закидываю ногу на ногу. Я достойна безудержного веселья, ведь я себе не позволяла выдохнуть несколько лет. Я заслуживаю глотка свободы.

Глава 6

Выпадаю из реальности, а затем, узрев босса в расстегнутой рубашке на диване под шарами из проволоки и шелка, медленно моргаю. Кажется, я хотела потанцевать, потом сбежать, потому что танцы оказались слишком откровенными, и вот я тут: в интимном полумраке наедине с Евгением, которому стирала и гладила рубашку утром.

Я смотрю на него, привалившись к стене, а он на меня. Это не глаза, а кусочки льда, но от их взора мне жарко и тяжело дышать. А еще ноги не держат, и я вот-вот сползу по стеночке на пол, поэтому я отталкиваюсь руками от опоры и грациозно, на насколько это возможно после выпитой текилы, шагаю к диванчику, который соблазняет меня мягкой обивкой и удобной спинкой.

Сажусь рядом с Евгением и со стоном откидываюсь назад. О, да. Отдохну пять минуточек, дождусь, когда перед глазами прояснится, и пойду на поиски Мари среди зайчиков, белочек, ковбоев и ангелочков.

— Ну, привет, — хрипло и бархатно говорит Евгений, вглядываясь в глаза.

Вот бы он со мной так на работе здоровался. Томно, с теплыми и тягучими нотками восхищения. Он действительно не узнает меня и видит перед собой очаровательную куклу, которая в ответ улыбается, закусив нижнюю губу, и пробе-

гает пальцами по его щеке, чтобы убедиться, насколько он реален.

Я не могу сопротивляться желанию коснуться Евгения, ведь Алечка утонула под шотами текилы, а ее разнузданное альтер-эго не боится голубоглазого красавчика, который с легкой улыбкой спрашивает:

— Как мою гостью зовут?

А я помню про “имен не называем”. Прикладываю палец к губам Евгения и медленно качаю головой. Никакого имени тебе, Большой Босс. Мало того, я не скажу тебе ни слова, ведь утром ты меня предупредил, что у тебя хороший слух, когда уловил в моих интонациях осуждение.

— Так ты послушная девочка и правил не нарушаешь? — перехватывает руку у своего лица, мягко сжав запястье. — Люблю таких.

Большим пальцем поглаживает основание ладони, всматриваясь в глаза, а затем целует предплечье. От его ласки кожа покрывается мурашками, и он поднимается к локтевому сгибу. Касается горячим языком нежной кожи, пробегает губами по плечу и под мой стон припадет в ласке к ключице.

Ладонь Евгения поглаживает колено, неторопливо скользит по внутренней стороне бедра, вызывая во мне волну за волной жара и слабости. Задыхаюсь от его терпкого парфюма с нотками зеленого табака,пряного запаха виски и тонкого мускусного амбре пота.

— Как твое имя, моя милая гостья? — горячий шепот об-

жигает ухо, а уверенные мужские пальцы с нажимом пробегают по влажной ластовице кружевных трусиков.

Я одурманена алкоголем, прерывистым дыханием и дразнящими ласками. Тело и разум лихорадит от настойчивых поцелуев, что покрывают ключицу, плечо и шею ожогами, и я просто не в силах представиться.

— Да? — короткий вопрос проникает в ушную раковину теплой нитью и плавит барабанную перепонку.

Я лишь киваю, и Евгений голодно впивается в мои приоткрытые губы, скользнув ладонью по животу к талии. Тонкое платье задрано до пупка, мои руки обвивают крепкую мужскую шею, а наши языки переплетены в страстном и жадном поцелуе. Меня кружит в густом и медленном потоке стонов, сладкой дрожи и тягучего желания к тому, кто в пьяной истоме не подозревает, что покусывает губы своей скромной и невзрачной секретарши. А я и не против побыть в объятиях Евгения загадочной распутницей, которая пропускает его короткие волосы сквозь пальцы.

Отпрянув, Евгений тянется к стальному ведерку на столе и выхватывает из него кубик льда. Вздрагиваю, когда он касается моих губ. Меня накрывает легкий озноб, но через мгновение он обращается в волнующий трепет.

— Ты все еще не готова назвать мне свое имя?

Запрокидываю голову. Кубик льда скользит по шее к яремной ямочке, а затем по ключице. Холодные капли воды бегут по коже под тонкую ткань платья и скатываются по

ложбинке к солнечному сплетению. С губ срывается стон, и Евгений холодными влажными пальцами пробегает по правому плечу и скидывает ляпочку, оголяя грудь.

Евгений смыкает губы на соске, и из меня рвется новый стон. Посасывает, покусывает, поигрывает и дразнит вертким языком, вызывая мягкие судороги. Неспешные ласки обращаются в сладкую пытку, и я готова кричать от застилающего глаза темными пятнами желания.

— Имя?

Выдыхает в губы и всматривается в глаза расширенными зрачками, пробегая пальцами вокруг пупка, а затем подушечкой указательного проскальзывает в него. С хриплым мычанием опускаю веки, ныряя в бурлящий омут медовой неги, из которой меня жестоко и вероломно выдергивает громкая трель.

Евгений бросает раздраженный взор на смартфон возле бутылки виски. Буквы на экране и фотография расплываются, и я тяжело сглатываю, пытаюсь сфокусировать взгляд. Тщетно.

Тянется к телефону, и через секунду сбрасывает звонок. Вернувшись в мои объятия, глухо рычит в губы, потому что томную близость опять нарушает истеричный звонок.

— Да сука наглая, — пьяно рывкает Евгений и хватается смартфон со стола.

Тыкает в красную кнопку отмены звонка, пролистывает контакты, медленно и сосредоточенно моргая. Предполагаю,

что он намерен “суку наглуую” заблокировать, чтобы она не мешала ему выпытывать из меня имя. Выдохнув, встаю. Отступаю под затуманенным и алчным взором льдистых глаз, оправляю платье и выскакиваю в коридор, на минуту протрезвленная вспышкой жгучего смущения.

— Мы с тобой не закончили.

Оглядываюсь. Евгений смотрит на меня исподлобья, привалившись к стене. На прощание улыбаюсь и бегу на ватных ногах, пошатываясь из стороны в сторону. Ныряю за поворот, сталкиваюсь с испуганной Мари и шепчу ей в лицо:

— Бежим!

— Вернись, милая. Нам никто теперь не помешает, — долетает насмешливый и хриплый голос Евгения.

— Да ты налакалась! — охает Мари и тащит меня прочь.
— Оставила на несколько минут!

Звонко смеюсь, подстегнутая азартом коварного побега из лап голодного хищника.

— Это мой босс, — шепчу на ухо Мари. — Только, тсс!

Она оглядывается, ойкает и торопливо увлекает меня за собой. Проталкиваемся через мужчин, женщин и спускаемся по лестнице.

— Верни мою добычу!

— Да щас! Разбежалась! — взвизгивает Мари. — Ей домой пора!

— А, может, останемся? — глупо и пьяно хихикаю я.

— Хватит с тебя на сегодня.

— Согласна, — отзываюсь я, когда замечаю, что танцы на танцполе перешли в горизонтальную плоскость. — Мать моя женщина!

Сквозь музыку долетают стоны и крики. Голые люди переплетены на полу в чудовище со множеством рук и ног, и имя ему — Оргия.

— Какая странная вечеринка.

— С дороги, — Мари отталкивает голого пузатого мужичка и мы выскакиваем в холл.

— Уже уходите? — вежливо уточняет зеленоволосая дама, и хочу немедленно потрогать ее хохолок.

— Ага, — Мари лучезарно улыбается и выволакивает меня под ночное небо. — Мальчики, доброй ночи!

Охранники кивают, и Мари тащит меня вверх по улице, чтобы затем нырнуть в темный переулок.

— Правда, твой босс? — она спешно вытаскивает из сумочки смартфон.

— Да, — икаю и киваю, в очередной раз пошатнувшись.

— Он тут частый гость, мать твою, — шипит Мари и прикладывает телефон к уху.

— Каков шалун, — прыскаю от смеха и развожу руки в стороны, чтобы удержать равновесие.

— И член, говорят, у этого шалуна... Да, алло, нам такси, — ласково щебечет в трубку Мари и нервно повышает голос. — Срочно!

Глава 7

В подворотне жутко воняет мочой, и меня начинает мутить, но это не мешает мне пританцовывать под приглушенную музыку. Сейчас я даже согласна поплясать среди голых людей, настолько я пьяна и лишена комплексов, но дам волю энергии у ржавой пожарной лестницы.

— А ты знакома с Евгением? — крутанувшись вокруг своей оси, приваливаю к стене, но через секунду уже отстукиваю ритм каблучками.

— С кем? — Мари отвлекается от смартфона.

— С моим боссом, — вырисовываю грациозное па ножкой.

— Я таких избегаю.

— Почему?

— Такие обычно делают очень больно, — серьезно отвечает Мари.

— Да, — веду плечами под музыку, — Лерке он сердце покусал.

— Кто такая Лерка?

— Глава маркетингового отдела. Евгений ее уволил, — небольшая передышка на несколько секунд, и я вновь пританцовываю.

— За что? — Мари покусывает ноготь указательного пальца.

— За любовь, — тяну я, смеюсь и торопливо добавляю.
— Не знаю. Он к ней вечно придирался.

Мари воровато выглядывает из-за угла и оборачивается на меня через плечо:

— А он точно тебя не узнал?

— Точно.

Подкрадываюсь к ней и тоже выглядываю. Евгений выходит перед входом в клуб, а затем подплывает к охранникам и что-то у них выпытывает. Те молчат, сцепив руки в замок за спиной. Мечтательно вздыхаю в ухо Мари. Всклощенный Евгений в расхристанной рубашке, черной маске и красных от помады разводах на подбородке и щеках выглядит соблазнительным и загадочным дикарем. Хотя трезвый и в костюме он тоже ничего.

— А почему от него прячемся? — едва слышно спрашиваю я. — Я его не боюсь.

— Ты же сама сказала бежим, — недовольно шипит Мари.

— Точно, — повисаю на ее плече. — Но он такой красивый. И целуется охренительно. Мари, может, пусть он мне тоже сделает больно? А?

— Тебе нельзя пить.

— Да я выпила чуть-чуть.

— Сколько?

— Не помню, — печально вздыхаю я. — Кстати, а кто тот Д'артаньян?

— Кто?

— Ну, тот в шляпе и со шпагой...

Евгений тем временем срывает маску с лица, опять наворачивает круг перед охранниками, и когда делает шаг в сторону нашего укрытия, мы прячемся. Мари с милым ойканьем, а я с хихиканьем. Очень увлекательно.

— Это мой бывший. Он тут менеджер.

— Я не скажу, что мне вечеринка не понравилась, — я медленно моргаю и продолжаю, — но она очень странная. Я никогда на таких не была. Они же там... — я опять моргаю и шепчу, — совокуплялись. Прямо на танцполе. Мари... ты тоже...

— Не со всеми. Часто я просто провожу время за беседами.

— Со всеми ты бы не справилась, — с недоверием отвечаю я. — Это же нереально!

— Давай завтра поговорим?

— Боже, — прикладываю холодные ладони к щекам, — я читала о таких вечеринках. Мари! — охаю я. — Тебе стоило меня предупредить! Нет, опыт, конечно, незабываемый, но... Мари!

— Меня Танька подставила, — она сердито шепчет мне в лицо. — Я для нее знаешь, сколько пробивала допуск на эту вечеринку?

— Сколько?

Подозреваю, что мне очень повезло, раз я попала на закрытую вечеринку для извращенцев в карнавальных костю-

мах.

— Не стоило мне тебя брать с собой, — Мари разочарованно отмахивается.

— Я плохо справилась? — во мне просыпается липкая обида.

Мари смотрит на меня, потом переводит испуганный взор на кого-то позади меня и медленно тянет ко мне руку. Я оглядываюсь.

— Привет, — Евгений очаровательно мне улыбается и с ожиданием скидывает бровь.

Я тоже в ответ загадочно улыбаюсь, хватаюсь за ладонь Мари, и мы опять бежим, громко постукивая каблуками по растрескавшемуся асфальту.

— А эта игра по мне! — хохочет Евгений.

Мари взвизгивает. Она так отчаянно пытается меня защитить от посягательств Евгения, что я принимаю твердое решение стать с ней подругами.

— Отстань от нас! — рывкает Мари, оглянувшись через плечо.

— Она моя гостя! Ты ее выкрала у меня, мерзавка!

Меня опять пробивает на смех. Заливистый, игривый и с томным обещанием. Только я сама не знаю, что обещаю Евгению.

— Прекрати его дразнить!

Да как не дразнить голубоглазого демона, который в пьяном дурмане желает меня схватить и уволочь с собой? Бе-

жим по мрачным закоулкам, выскакиваем к громкой толпе, протискиваемся через нее и опять оказываемся в подворотне, где молодой парень справляет на стену малую нужду.

— Отвратительно! — вопит Мари. — Туалеты для кого придумали? Никакой культуры!

Морщу нос от едкого запаха мочи, перегара и влажной плесени.

— Пошла в жопу, шлюха!

— Да так-то она права, ссыкун! — рычит в ответ Евгений, проносится мимо него и мимоходом отвешивает злую оплеуху.

— Охренел?!

— Не стоило! — кричит Мари. — Тоже мне джентльмен!

— Вот же сучка! — обиженно отзывается Евгений.

В благодарность за то, что он вступился за мою подругу, стягиваю с лица маску и кидаю ее за спину. Оставляю кружевную красоту ему на память о загадочной незнакомке.

— О, милая моя! Оглянись! Дай на тебя посмотреть!

А я смеюсь. Мне прежде так весело и волнительно не было. Вот что чувствовала Золушка, когда убегала от Принца. Сердце стучит, разгоряченная кровь приливает к лицу, и я чувствую себя восхитительно.

— Нас преследуют! — мы выскакивает из-за подворотни и бежим мимо охранников. — Мальчики! Чего стоите?!

Из-за угла выезжает желтая машина такси, и Мари яростно машет ей рукой. Она с визгом шин притормаживает, и пе-

ред тем как с хохотом нырнуть в салон, я посылаю воздушный поцелуй обескураженному и запыхавшемуся Евгению, который останавливается, стискивая в пальцах мою маску.

— Поехали! — Мари хлопает ладошкой по водительскому сидению. — Поехали!

Когда такси с шуршанием шин трогается с места, Мари с гоготом обнимает меня и утыкается в шею:

— Какая ты дурная, Алечка, и как же с тобой весело!

Кошу взгляд на окно. Евгений с дикой улыбкой провожает такси горящими глазами, и я в них вижу намерение отыскать Золушку в красной ночнушке.

— Хорошо повеселились? — по-доброму спрашивает таксист.

— Да! — с пьяным озорством восклицаю я, поглаживая ворсистую ткань сидения. — Мы сбежали от моего босса!

Затем я замороженно касаюсь пальцами велюрового потолка машины, и щупаю подголовник переднего сидения. Жаль, мне не удалось потрогать волосы той дамы в латексном костюме.

— А чего он хотел?

— А какая разница? — откидываюсь на мягкую спинку. — Главное не причина и даже не результат, а сам процесс! И, кстати, — обращаюсь к затихшей Мари, — босоножки очень удобные! Я в них как в кроссовках бежала!

Таксист как-то подозрительно хмыкает.

— Что?

— Да не дай бог увидеть такую бегунью на трезвую голову,
— беззлобно усмехается Мари. — Ты была грациозна, как лошадь в коньках.

— Ты обманываешь, — фыркаю я. — Я была, как молодая лань убегающая от разъяренного тигра.

— Да только вот сам тигр едва стоял на ногах, — таксист хитро поглядывает в зеркало заднего вида, на котором висит бумажная елочка и игральные кости на цепочке.

— Вы все врете, — закрываю глаза на выдохе и зеваю. — Я была на высоте!

Глава 8

С головной болью, покряхтыванием и пересохшей глоткой ползу на кухню, придерживаясь о стену. Прошлая ночь расплывается мутными пятнами в памяти. Мы с Мари убежали от Евгения, с которым я уединилась в VIP-кабинке в клубе, где было полно развратников. И самое удивительное, что из всей этой чехарды, я хорошо и отчетливо помню только голого престарелого зайца с морщинистыми коленками.

— Проснулась? — Мари сидит за столом с кружкой чая и копается в телефоне.

Нечленораздельно мычу ей в ответ и присасываюсь к графиню с кипяченой водой. Через десять жадных глотков я оживаю, и меня накрывает паника. Со стуком ставлю графин и похрипываю:

— Скажи, что мне просто приснился кошмар.

— Нет, — беспечно отвечает Мари. — Ты вчера зажгла. У меня от этой беготни о твоего босса ноги болят.

— Мари... — сажусь напротив нее. — А если он меня узнал?

Она зевает, подпирает лицо кулачком и кладет смартфон на стол. Затем открывает ватсап и пролистывает список до контакта “Сладкий Пупсик”. Касается пальчиком аудиосообщения.

— Доброе утро, заенька, — хрипит приятный и низкий

голос, — как тебе спалось, моя пироженка?

Я с сомнением смотрю на скучающую Мари, которая делает ленивый глоток чая.

— У нас тут переполох, — курлыкает Сладкий Пупсик, — один из важных клиентов запал на твою подругу.

Прижимаю ладонь ко рту и, в ужасе выпучив глаза, вздрагиваю от озноба.

— Требует ее на блюдечке и в бантике, — Сладкий Пупсик громко зевает и продолжает. — Говорит, ты помешала их близкому знакомству и общению. Ничего не знаю, чтобы в среду она была.

— Будет, — томно и игриво отвечает следующее сообщение голосом Мари. — И обязательно в бантике.

— Не буду! — взвизгиваю я и вскакиваю на ноги. — Никаких больше вечеринок с боссами, зайцами и мушкетерами!

— Тише, — Мари выключает телефон и поднимает взгляд. — Я ему Таньку скормлю. Он разницы не увидит. У вас один типаж. Подкрасить и как сестры будете.

Я почему-то оскорблена. Я не считаю себя уникальной снежинкой, но не верю, что можно спутать двух девушек.

— Слушай, он пьяный был в стельку, — Мари замечает мой обиженный взор.

— Ну не настолько же.

Вздыхает, опять лезет в смартфон и включает мне видеозапись с камеры наблюдения, на которой запечатлена дикая

и безудержная погоня Евгения. И да. Это не тигр, а я не лань. Я пока бегу, несколько раз спотыкаюсь, падаю, а Мари меня поднимает и тащит прочь от вусмерть пьянящего босса. Он сшибает все углы, шатается на заплетающихся ногах и бежит зигзагами, если так можно назвать то, как он передвигает нижними коенчностями.

— Выключи! — рывкаю я и в стыде отворачиваюсь, прикрыв пунцовое лицо ладонями. — Господи! А мне казалось, что я летела. Любой калека бы нас догнал.

— Да ладно, я тоже пьяненькая была, — смеется Мари. — Так что, не парься. Танька отлично справится с ролью загадочной незнакомки.

Смотрю на колени в ссадинах, царапинах и синяках, и опускаюсь на стул.

— Мари, ты... — я пугливо смотрю в хорошенькое остроносое лицо, — ты...

— Я не проститутка, если ты об этом, — она широко улыбается, открыто глядя мне в глаза. — Я люблю хорошо проводить время и жалую секс без обязательств и прочего дерьма. И для гостей я создаю нужную атмосферу. Понимаешь?

— Нет.

— Часто новенькие теряются, боятся, а я беседами и хорошим настроением направляю их в нужное русло.

— Только беседами?

— Бывает не только беседами, — Мари проводит пальцами по своей щеке и шее, — в таких местах важен настрой,

ведь за вход гости платят хорошие деньги, но красивых и эффектных девушек ждут в гости бесплатно, если, конечно, удастся пробить разрешение, как я для Таньки. А она взяла и заболела! Бессовестная!

— Я, мягко скажем, шокирована, — нервно стучу пальцами по столешнице.

Молчим минуты три. Я, если честно, не знаю, что и сказать. Я побывала на той стороне ночной жизни, которая совсем мне не близка. Почитать в интернете о секс-вечеринках, где царит свобода и беспорядочные половые связи, одно, а побывать на одной из них и чуть ли не отдаться боссу — совсем другое.

— Был у меня похожий на твоего Женечку, — Мари недобро щурится, — красивый, успешный, одинокий. Так вот, говна я с ним поела по самое не хочу. Вывернет наизнанку, плюнет и на прощание пнет.

— Ты сейчас про Д'Артаньяна? — осторожно и тихо уточняю я.

— Нет. Д'Артаньян меня и вытащил из депрессии, — Мари задумчиво макает чайный пакетик в остывший чай. — Женечка твой в оргиях не участвует, а выцепляет из толпы каждый раз новую дивчину, а те потом, не все, конечно, но многие ищут с ним встречи и навязываются, что против правил, а он их жестко отшивает, после чего они в черный список попадают.

— А он, что, вне правил?

— Получается, что так, — Мари переводит на меня угрюмый взгляд. — Как ты прошла в VIP-зону? Там же охранники и пускают только по личному приглашению.

— Не знаю. Помню толпу на втором ярусе. Кто-то из мужиков меня облапал, а потом выскочил жуткий заяц, — передергиваю плечами в очередной раз. — Его бы в ужастики!

— Либо охранники отвлеклись, либо ты перла танком, и никто не заподозрил в тебе лазутчицу, — Мари откидывается на спинку стула. — Даже я впечатлилась, когда ты из такси выплыла королевой. Кто бы мог подумать, что скромная секретарша...

— Прекрати. Если бы я знала, что ты потащишь меня на оргию, то я бы и слушать тебя не стала, — я понижаю голос до разъяренного шепота. — Как ты вообще до этого додумалась?

— Ради Таньки старалась, — Мари вытягивает руку и оглядывает ноготки. — Мы тебя в брендовые шмотки просто так одели? Я должна была привести подругу, и я ее привела, иначе ко мне не было больше доверия, а Таньку в черный список. Там все строго.

— Тогда зачем ты мне помогла сбежать?

— В голове щелкнуло, когда Женю твоего вблизи увидела, — Мари пустым взглядом смотрит в окно. — Триггер сработал по пьяне на расстегнутую рубашку и лицо в помаде.

Чувствую себя виноватой. Мари больно вспоминать бывшего, который, похоже, серьезно ее обидел и впился клещом

в память.

— А член у него и правда большой, как говорят? — Мари неожиданно меняется в лице и хитро закусывает нижнюю губу.

— Без понятия, — встаю и плетусь в комнату. — Я его не щупала.

— А что ты там тогда с ним делала?

— Не помню, — без зазрения совести лгу я.

Запираюсь в комнате и ныряю под одеяло. Всё, никакой дружбы с Мари! Вот пусть Танька с ней и бегает на вечеринки, а я жалую по вечерам и ночам сериалы с чипсами со вкусом сыра.

Глава 9

Я надела брюки, чтобы скрыть разбитые колени. Да, я все-таки решила выйти на работу, пусть мне очень страшно и жутко неловко. И думается, что не явись я внезапно в офис без уважительной причины, то Евгений, который жаждет встречи с красоткой, что-нибудь да заподозрит. А еще мне очень любопытно: разыграет в нем чутье самца при взгляде на секретаршу?

Я сама удивлена. Я бы не назвала свое состояние азартом, но я точно взбудоражена игрой с Евгением. Он увлекся ночной незнакомкой, которая под маской скромницы поздоровадается с ним и принесет чашку кофе, а он, если повезет, ничего не заподозрит. Вот откуда во мне проснулась эта стержовность, но я же ничего криминального не творю?

Он меняет женщин, разбивает им сердца и считает себя правым. Вряд ли я его проучу, ведь в среду вечером он получит свою добычу в бантике и будет доволен, но я-то буду знать, что его обманули, как глупого мальчишку.

В субботу Мари после нашего разговора сорвалась к Таньке, и не для того, чтобы накормить ее куриным супчиком или помочь больной подруге с уборкой. Все намного-намного серьезнее. Она ее вытащила на улицу и заставила несколько раз упасть коленками с разбега об асфальт. Жестоко, но будет очень подозрительно, если у подмены будут гладкие ножки

без единой царапинки, а Евгений просмотрел видеозапись.

И меня мучит вопрос: а у Таньки откуда столько самоотверженности? Ну да, есть шанс на вечеринке подцепить богатенького буратино и закрутить с ним роман, но оно стоит разбитых коленей? Вот будет забавно, если Танька охомукает Евгения и выйдет за него замуж. А что? Такое развитие ситуации вполне реально.

И как только я подумала о возможной свадьбе Евгения, меня за загривок цапнула ревность. Я, значит, его впечатлила, но он достанется другой? Ну и ладно. Счастья им и детишек побольше. Больно нужен мне мужик, для которого все девушки на одно лицо.

— Аля, подготовь переговорную, — Вадим Алексеевич заходит в приемную и широко зевает, — и собери лунтиков.

Лунтики у нас — команда, которая работает над мобильной игрой для детей старше шести лет, и лунтиками их обозвал Евгений, потому что у тимлида на ключах висел брелок с персонажем из одноименного мультфильма. Брелок Гоша почти сразу снял, но это не помогло.

— Будет сделано.

В пустой переговорной проверяю подключение телевизора через блютуз к телефону, планшету и ноутбуку. Дверь открывается, и в переговорную вальяжным божеством wpłyвает Евгений. Я задерживаю дыхание, отхожу на негнущихся ногах в сторонку от стола и прячу трясущиеся руки за спину.

— Доброе утро... — Евгений задерживает на мне взгляд

и сосредоточенно кривится, — ммм... Аля?

С хладнокровием, что дается мне с большим трудом, шагаю к окнам и закрываю жалюзи.

— Доброе, — коротко киваю.

— Не Аня?

— Аля.

— Точно, — он хмыкает и, одернув полы пиджака, падает в кресло во главе стола, — Аля. От Аллы? Или от Альбины?

— Алины, — тихо отвечаю я и вскипаю злостью, оглянувшись на Евгения.

Не узнал. В глазах ни проблеска, ни тени удивления.

— Алина, значит, — он откидывается на спинку кресла и лениво покачивается. — И как у тебя дела?

— Нормально.

— У меня тоже неплохо, — вытягивает ноги. — Слушай, пока наши лунтики в пути, развлеки меня историей, что ли?

— Мне нечего вам рассказать, — сдавленно отзываюсь я.

— Ну, хорошо. Как прошли твои выходные?

Напрягаюсь. С чего это вдруг он такой сегодня разговорчивый?

— Высыпалась, сериалы смотрела... — неуверенно перечисляю я.

— Расскажи, какой сериал смотрела? — выуживает ручку из нагрудного кармана и скучаяще ее вертит в пальцах.

— Современную адаптацию сказки о Золушке.

Что я делаю? Зачем я ему намеки всякие кидаю? Да, я

действительно вчера весь день потратила на просмотр истории об американской бедной старшекласснице, которая сбежала со школьного бала от дерзкого капитана футбольной команды, но я сама пережила “сказочное” преследование в пятницу.

— Так, Золушка... А сказка о чем?

— Вы не знаете сказку о Золушке? — недоверчиво спрашиваю я.

— А должен? — Евгений насмешливо смотрит на меня.

— Все знают сказку о Золушке, — я в изумлении поднимаю брови.

В переговорную заходит Вадим Алексеевич и торопливо проводит по волосам мелкой расческой, которую затем прячет в карман.

— Ты знаешь сказку о Золушке? — спрашивает его Евгений.

— Да, — Вадим Алексеевич присаживается по правую руку от него.

— И о чем она?

— Бедная сиротка, которую все кругом обижали, попала на бал и вышла замуж за принца.

Возмущенно хлопаю ресницами. Она же не просто вышла за него замуж, а сначала сбежала, хрустальную туфельку потеряла и только после долгих поисков принца случилась свадьба.

Я набираю полной грудью воздух, чтобы поведать Евге-

нию весь сюжет Золушки, но в приемную вваливаются лунтики:

— Здравствуйте, Евгений.

— Доброе утро, Евгений.

— Как ваши дела, Евгений?

Рассаживаются за стол, и насколько прекрасен Евгений, настолько лунтики наши нелепые. Всклобоченные, бородастые, неуклюжие и смертельно уставшие. Подозреваю, они ночь не спали и выходные потратили на работу, чтобы на планерку явится во всеоружии.

— Прежде чем мы начнем, — Евгений царственно оглядывает присутствующих, — у меня есть вопрос.

Лунтики с ожиданием моргают и внимают молчанию босса.

— Кто из вас не знает сказки о Золушке?

Вадим Алексеевич недоуменно переглядывается со мной и чешет лоб. Только один из лунтиков, тощий парень с редкой порослью на лице поднимает руку:

— Сказку не знаю, но сама Золушка на слуху. Одна из диснеевских принцесс, да?

— Типа того, да, — Вадим Алексеевич кивает. — Блондинка в голубом платье. У меня старшая дочка в нее наряжалась на прошлый Новый год.

Мужчины! Это же история о любви, которая преодолевает все преграды, а для них Золушка — лишь блондинка в голубом платье. И смысл даже не в красивой свадьбе, а в триум-

фе любви вопреки сложным обстоятельствам.

— Ясно. Тогда начнем, — Евгений придвигается к столу и протягивает раскрытую ладонь к Гоше, который виновен в том, что его ребята стали лунтиками.

Он вкладывает в руку босса смартфон. Через минуту неторопливых манипуляций на экране телевизора выскакивает логотип игры — зеленый и глазастый дракончик с крохотными крылышками.

— Почему он такой лупоглазый? — Евгений исподлобья смотрит на Гошу.

— В прошлый раз вы сказали, что у него глаза маленькие.

— Где художник?

— Маша работает не в штате, — аккуратно встревает Вадим Алексеевич.

— Меня это должно волновать?

— Но она на Бали, — с глухой завистью шепчет Гоша.

— А я тут, — Евгений разводит руками в стороны. — Я бы тоже не отказался от Бали.

— Мы можем с ней связаться по видеосвязи, — тихо и несмело отзываюсь я.

— Господи, — Евгений вздыхает и милостиво кивает. — Звони. Не ответит, уволю.

Кидаюсь к ноутбуку. В скайпе ищу среди всех сотрудников Машу, у которой забавный никнейм — Strelo4ka. Отвечает не сразу. Сидит на веранде на фоне сочной зелени, в купальнике и с кокосом в руках. С головы до ног забита яр-

кими татуировками, в бровях — пирсинг, а на макушке — короткий ежик.

— Оденься, — Евгений сердито хмурится.

— Один момент.

Натягивает футболку и присасывается к трубочке с кри-
вой и вежливой улыбкой.

— Вам виден телевизор? — разворачиваю ноутбук так,
чтобы захватить мрачного Евгения и экран на стене.

— Ага.

— Перерисовать это убожество, — Евгений указывает на
дракончика. — У него будто Базедова болезнь. Мы детей ра-
дуем или пугаем?

— Радует, — уныло отвечает Маша.

Евгений нажимает на кнопку “старт” и в молчании при-
ступает к невероятным приключениям Дракоши, который
должен спасти королевство и найти друзей. Через пять ми-
нут подсказок, несложных головоломок я теряю интерес к
игре, а вот Евгений сосредоточенно собирает кубики одина-
кового цвета, проходит лабиринты, ловит яблоки и ищет по-
терянные предметы пещере. Он такой красивый. Готова веч-
ность стоять и смотреть на него, восхищаясь его профилем
и благородным прямым носом.

— А это, мать вашу, что такое?!

Мы все вздрагиваем от его рывка, а Маша на веранде по
ту сторону ноутбука роняет кокос.

— Что?! — испуганно моргает Вадим Алексеевич.

— Вот это! — всплеснув рукой на экран телевизора, цедит Евгений.

А на нем мигает связка цветастых ракет и круглых бомбочек. Под ними надпись “не хочешь ускориться?” и две кнопки - “да, хочу” и “нет, использовать бонус позже”.

— Ну? — Евгений сурово оглядывает присутствующих.
— Вы видите то же, что и я?

Вадим Алексеевич густо краснеет, а лунтики хлопают ресницами и с пунцовыми щеками тупят глазки.

— Это что еще за охапка цветных дилдо, Маша? — шипит Евгений в сторону ноутбука.

Недоверчиво склонив голову набок, присматриваюсь к ракетам, и да: макушки слишком закругленные, а бомбочки лежат у основания одной из них так, что их можно принять за стилизованные тестикулы с шипами.

— Маша, я тебя спрашиваю?! Дети, может, и не поймут, а вот их мамки очень даже!

— Фрейд бы на ваши претензии...

— Знаешь, что бы сказал Фрейд? — Евгений откладывает телефон и, сцепив руки на столе в замок, подается к ноутбуку. — У тебя проблемы в сексуальной жизни, которые ты отказываешься осознавать, ведь из-под твоей руки выходят не ракеты и петарды, а члены. Аля! Лист бумаги мне и ручку.

Выполняю приказ, и Евгений резкими линиями рисует петарду, в которой сразу угадывается ракета, что вот-вот рванет.

— Вот это ракета, Маша, — он поднимает лист к камере ноутбука. — Верхушка острая, Маша. Видишь?

— Угу.

— Нам нужны ракеты, Машенька, да? И дракон не с глазами больше его головы, ага?

— Поняла.

Евгений сердито захлопывает ноутбук, встает, с шуршанием смяв листок, и шагает к двери. И когда та за ним закрывается, Вадим Алексеевич сжимает кулаки:

— Вы куда смотрели?

Ракеты продолжают мигать на экране, и чем дольше я на них гляжу, тем больше в них сходства с фаллосами. С веселенькими такими и игривыми. И они нетерпеливо подрагивают в ожидании ответа.

— Аль, ему бы сейчас не помешала чашечка кофе.

Глава 10

Не узнал! Я жутко обижена на Евгения. В душе не чаю, как бы я отреагировала на то, если бы он подкатил ко мне со словами “О, моя прелестная незнакомка в красном, пошалим в переговорной?”, но я бы точно не была разочарована его мужской невнимательностью. Я бы, наверное, закричала, а он страстно зажал бы меня в углу и насильно поцеловал, игнорируя мои протесты, а потом бы нам помешали лунтики. Черт, эти лунтики испортили всю горячую фантазию.

С блюдцем и чашкой кофе выхожу из кухни в приемную и замираю у двери кабинета Евгения, чей приглушенный голос вибрирует праведным негодованием. Подслушивать — очень плохо, но девичье любопытство сильнее моего хорошего воспитания. Поэтому я закрываю глаза, чтобы сосредоточиться на чарующих и сердитых интонациях босса.

— Я хочу эту сучку сегодня, а не в среду. Что ты меня маринуешь, Ром? Организуй мне встречу сегодня! Нет, не нужны мне ее контакты. Сегодня!

Голос Евгения замолкает, и я скромненько трясущимся кулачком стучу по косяку. Какой он нетерпеливый. Его так завела охалка ракет? Или бикини Маши, которая рисует лупоглазых дракончиков и развратные петарды? Меня вот ее грудь в чернильных узорах очень смутила.

— Входи.

Иду с чашкой чая и боюсь от робости и смятения споткнуться и упасть. Раньше я спокойно входила в кабинет Евгения без подобного живого трепета перед его спесивым достоинством. Он был для меня недоступным красивым мужчиной, с которым мне ни при каких обстоятельствах не светит, но в пятницу я его переиграла.

Копается в ноутбуке, чей экран чуть толще листа бумаги и зеваает в кулак. Ну же, посмотри на меня да повнимательнее. Я сейчас, конечно, не шатаюсь из стороны в сторону и ноги у меня не заплетаются, но это меня ты целовал и дразнил кубиком льда.

— Мне нужен весь список тех, кто работает у нас на удаленке, — Евгений переводит взгляд с экрана на меня. — Через десять минут.

— Хорошо, — придвигаю к нему чашку на блюде. — Что-нибудь еще?

Последние слова были сказаны слишком провокационно и с томными нотками ожидания. Поджимаю губы, распрямляю плечи, прячу руки за спину и незаметно щипаю за запястье. Приди в себя.

Вздрагиваю, когда в кармане вибрирует телефон. Я подозреваю, кто мне звонит в истерике и панике, но отвечать не спешу.

— Что-нибудь еще?

— Может, ответишь? — Евгений откидывается назад и подносит чашку к губам.

— Отвечу, но потом.

— Ты меня стесняешься? Не стоит. Я придерживаюсь мнения, что между начальником и подчиненными не должно быть секретов.

— А я думаю иначе.

Телефон в кармане продолжает яростно вибрировать, и торопливо его достаю, чтобы сбросить звонок Мари и натянуто улыбнуться Евгению:

— Опять мошенники.

— И как часто они тебе звонят? — он делает небольшой глоток

— Каждый день. Вчера напугали, что кто-то взял на меня кредит, — лгу и не краснею.

— Помешали сериал о Золушке смотреть? — насмешливо скидывает правую бровь.

— Да.

— Негодяи, — возмущенно и наигранно цокает Евгений.

Телефон в руке опять вибрирует, и я вновь скидываю Мари. Сучка настырная.

— Я могу идти?

— Иди.

Делаю несколько шагов к двери, и тишину вновь нарушает вибрация.

— Какие надоедливые, — небрежно хмыкает Евгений.

В испуге оглядываюсь на него, и он отставляет чашку с кофе:

— Бессовестные. Кто-то слил твой телефон, Аля. По-хорошему, надо заявить в полицию со всеми номерами, которые тебе звонят.

— Я этим займусь, — стискиваю вибрирующий телефон до побелевших костяшек, — а то житья никакого нет.

— Хочешь отпроситься с работы?

— Зачем?

— Тебе же в полицию надо.

— На обеде схожу.

От звонка Мари воздух искрит напряжением, и я не чувствую тела от спокойного взгляда голубых глаз. Лишь сердце так громко и гулко бьется, что заглушает вибрацию.

— И потребуй талон-уведомление, а то они часто в сговоре с мошенниками и не регистрируют заявления.

— Хорошо, — жалобно попискиваю я. — Потребую.

— А знаешь, — Евгений покачивается в кресле и закидывает ногу на ногу, — я с тобой съезжу.

— Зачем?

— Не люблю мошенников и если с тобой буду я, заявление точно примут.

— Спасибо, Евгений, — севшим голосом отзываюсь я, — но не стоит.

— На обеде, значит?

Молча вылетаю из кабинета, скрываюсь в уборной и отвечаю на звонок, глухо и в ярости прохрипев в трубку:

— Мари! Ты не вовремя!

— Катастрофа, Алечка, катастрофа! — верещит она на другой стороне.

— Это у меня тут катастрофа! Меня босс в полицию тащит! — я слабо бьюсь лбом о стену.

— Что?!

— Мне срочно нужен список номеров, с которых звонят мошенники, — в отчаянии всхлипываю я.

— А мне сегодня нужна ты! Не мне, а твоему боссу! Танька сопливая еще! Она же твоего Женечку всего обчихает! Ты только представь это randevу! Аль, придется тебе...

— Нет! — решительно рываю я. — Spreи всякие и таблечки для кого придумали?!

— Какая же ты стерва!

— Это я стерва? — в гневе шепчу я. — Ты меня чуть в оргию не втравила!

— А нахрена ты так нажралась?

— Для смелости! Я хотела потанцевать, а ты меня бросила и с мушкетером куда-то свалила! Знаешь, у меня тут своих проблем выше крыши, ага? У меня очень нервная и ответственная работа! — захлебываюсь в возмущениях и хлопаю ладонью по кафелю.

— Да не ори ты! — истерично повышает голос Мари. — Завела мужика своими загадочными фокусами, а нам расхлебывать.

— Мари, я у него в кабинке на диване пьяной амебой лежала, — я в тихом отчаянии смеюсь, — я не была коварной

соблазнительницей и никого никакими загадочными фокусами не заводила. Это он там чудил, до финиша недочудил и ему теперь важно закрыть гештальт.

— Не согласишься, да? — печально спрашивает Мари, и у меня сердечко вздрагивает от жалости к ней.

Да какие могут быть ночные встречи с боссом, когда он меня тут загнал в угол, и мне надо вывернуться из очень непростой ситуации. Сбрасываю звонок и выхожу в приемную, где сталкиваюсь с Вадимом Алексеевичем.

— Женя сильно злой?

— Да не особо. Попросил список всех удаленщиков, — прячу телефон в карман и затягиваю хвост на затылке.

— Но ведь эта сука специально нарисовала ракето-члены!

— Нет, она не могла, — недоверчиво качаю головой. — Это же глупо.

— Могла, очень даже могла, — Вадим Алексеевич шагает к двери своего кабинета. — Гадина.

Хлопает дверью, и я бегу в отдел кадров, где сердитые тетки нехотя лезут в базу и неторопливо распечатывают мне список сотрудников, которым повезло работать не в офисе. Чую, их ждут большие перемены, и они не будут им рады.

На обратном пути я размышляю над тем, как бы мне обхитрить Евгения и отговорить его от идеи сопроводить меня в полицию. Мне лишь пару раз звонили мошенники, но я сейчас и не найду их номеров в истории журнала. Мне нельзя врать, потому что моя ложь всегда нелепая, бессмыслен-

ная и беспощадная, но я растерялась. Я же не ожидала, что Евгений пристанет с вопросами, кто мне звонит, а еще его телефонный разговор, который я бессовестно подслушала, выбил меня из колеи хладнокровия.

Опять стучу, слышу “входи” и через секунд пятнадцать протягиваю список из отдела кадров Евгению. Он пробегает по нему взглядом, чешет щеку и заявляет:

— Вызвать всех с удаленки на полный рабочий день. Те, кто не согласен, пусть пишет заявление на увольнение.

— С повышением заработной платы? — тихо уточняю я.

— С чего вдруг? — Евгений непонимающе взирает на меня.

— Ну, те, кто работает в штате, получает зарплату выше на процентов двадцать, — осторожно и тихо отвечаю я.

— Пусть этот вопрос решит Вадим с финансовым отделом, — Евгений возвращает мне список. — И еще было бы неплохо, узнать эффективность этих ребят. Уверен, половину из них можно уволить без последствий, а вот оставшимся и повысим зарплату. Мне не нужны тут халявщики, которые рисуют члены и думают, что я слепой идиот.

— Вы увольняете Машу?

— Да, — Евгений твердо кивает и смотрит на наручные часы, одернув рукав пиджака. — Через два часа жду тебя на парковке.

Встает и размашистым энергичным шагом идет прочь.

— Евгений, вам не стоит обо мне беспокоиться, — блекло

и несмело говорю ему в спину, нервно скручивая список в трубочку. — Я справлюсь сама.

— Мой гражданский долг поспособствовать торжеству справедливости, Аля, — он решительно и горделиво распа- хивает дверь. — Все, я ушел.

И действительно уходит, а я с досадой бью себя по лбу списком. Могла же сказать, что солгала, но струсила. Да что со мной не так?!

Глава 11

Я хотела зайти даже к Вадиму Алексеевичу, чтобы попросить его дать мне какое-нибудь срочное поручение, из-за которого бы я пропустила обед и не пришла на парковку. Подумала и решила, что будет нечестно втягивать его в авантюру, ведь ему может и прилететь от Евгения.

К часу выхожу на крыльцо, спускаюсь вместе с другими сотрудниками, которые отправились на обед, и из-за угла торгового центра вылетает черная и хищная машина, которая резко тормозит у тротуара перед лестницей. Кто-то даже взвизгивает, а я цепенею, когда опускается тонированное стекло, и раздается сердитое:

— Прыгай!

Я бы даже с крыши бы сиганула, услышь я такой приказ, не терпящий возражений.

Девушки, что скучковались в сторонке, недоуменно переглядываются, потому что непонятно, кому именно была сказано прыгать.

— Аля!

А Аля — это я, и я вынуждена торопливо открыть дверцу и юркнуть на переднее сидение, испуганно прижав сумку к груди. Черная кожа, матовые панели и пахнет в салоне тонко и ненавязчиво легким парфюмом с ноткамипряного базилика.

— Ты чего такая бледная? — спрашивает Евгений, и машина мягко и почти бесшумно трогается с места.

— Я солгала.

— Кому?

— Вам, — кошу на него взгляд.

Поза у Евгения расслабленная, ведет машину одной рукой, а вторая покоится в открытом окне.

— А с этого момента поконкретнее.

Я уже забыла, что я говорила, ведь отвлеклась на высокомерный и благородный профиль. Сглатываю и вспоминаю, что хотела признаться во всех грехах. Ладно, не во всех, а только в одном.

— Мне не звонят мошенники. Звонили пару раз, но очень давно, — сипло отвечаю я и пристыженно опускаю взгляд, когда Евгений мельком смотрит на меня.

— А кто тогда тебе звонил?

— А это уже личное, — едва слышно бурчу я.

— Тогда полиция отменяется? — обескураженно и с толикой разочарования спрашивает Евгений.

— Ага.

И вот я уже готова попросить его высадить меня, как в кармане вибрирует телефон. Евгений в ожидании вскидывает бровь, постукивая пальцами по баранке руля с крылатой эмблемой с буквой “В”.

— Ответь.

Воровато вытаскиваю телефон и скрытно смотрю на

экран, на котором высвечивается незнакомый номер.

— У меня такое ощущение, Аля, что ты на конкурентов моих работаешь шпионкой, — смеется Евгений, но я улавливаю его недовольство.

— Нет! — хлопаю ресницами.

— Тогда ответь и пристегнись.

На секунду зависаю, обдумывая, какой приказ выполнить первым. Неуклюже пристегиваюсь ремнем безопасности и прикладываю телефон к уху в надежде, что это мошенники соизволили меня обрадовать кредитом или подозрительными транзакциями по карте.

— Аля? — хрипит тихий женский голос. — Это Таня. Аль...

— Нет! — зло и сердито шепчу я, отвернувшись от Евгения. — Нет! Нет и нет!

— Да я звоню узнать, чтобы ты мне прояснила...

— Я не могу сейчас говорить, — накрываю трубку ладонью и цежу сквозь зубы. — Нечего там прояснять. Я все уже рассказала.

— Я просто волнуюсь, — капризно покашливает Таня.

— И отстаньте от меня! — рыкнув, сбрасываю звонок и смотрю перед собой в желании исчезнуть из красивой и дорогой тачки Евгения.

— Ты в беду попала, Аля?

— Нет. Вы бы не могли меня высадить после перекрестка, Евгений? — а голос у меня как у мыши, что угодила в пасть

коту.

— Нет, не мог. Рассказывай. Я тебе помогу, если ты в беде.

— Вы мне не поможете.

— Аля, — Евгений понижает голос. — Похоже, это посерьезнее мошенников, да?

Очень мило, что мне предлагает помощь босс, который собственно и создал мне большую проблему. Я настолько взвинчена, что готова уже раскрыться перед ним и сказать, что это я должна явиться к нему сегодня на встречу.

— Аля, — Евгений меняет руку на руле, и касается моей ладони. — Ты же моя секретарша, я, как твой начальник, несу за тебя ответственность.

Он еще что-то говорит, мягко и дружелюбно сжимая пальцы, а я его не слышу. В голове вакуум, а я сама растворилась в салоне его машины, и все ощущения сконцентрировались на мой ладони. Истеричное сердце пропускает удар за ударом, затем ускоряет свой бег и бьется о грудную клетку бешеной белкой.

Ой как будет неудобно сейчас потерять сознание или даже умереть. В глазах темнеет, и я с сиплым стоном откидываюсь назад, нырнув в потоки слабости и дрожи. Евгений паркует машину в кармане у проезжей части, спешно отстегивает ремень безопасности и поддается в мою сторону. Его парфюм кружит голову, путает мысли, и каждый вздох дается мне с трудом.

— Аля...

Щелкает ремень безопасности, губ касается пластиковое горлышко бутылки, и я делаю слабый глоток. Тонкая струйка прохладной воды стекает по подбородку, бежит по шее под глухой ворот рубашки.

— Аля!

Во мраке вечности я вижу лишь голубые глаза в обрамлении густых ресниц. Это осколки весеннего неба.

Ловкие пальцы расстегивают несколько верхних пуговиц, и торопливо касаются сенсорной панели. Холодный поток воздуха разгоняет жаркий морок, и я делаю глубокий вдох. Лицо Евгения так близко, а его губы приоткрыты в желании меня поцеловать. Его ладонь на моей шее, он наклоняется ближе, и прижимаю руку ко рту и бубню:

— Нет.

Глаза Евгения вспыхивают недоумением и легким разочарованием. Он замирает в паре сантиметрах от моих пальцев, а кончики наших носов почти соприкасаются.

— Почему?

— Это неправильно. Вы — мой босс.

— Хорошо, могу уволить, — его хриплое дыхание обжигает пальцы, накрывающие губы

— А основание?

Шумно выдыхает и резко откидывается на спинку сидения и напряженно пропускает волосы сквозь пальцы. Я не могу объяснить, почему я отвергла Евгения, ведь я хотела, чтобы он меня поцеловал. Мимо проносятся машины, и я

прячу неловкость за тем, что жадно присасываюсь к бутылке с водой. Господи, какая я дура!

— Ты так и не посвятишь меня в свою проблему? — Евгений ослабляет галстук, разминает шею и расстегивает пиджак.

— Я сама в силах ее решить, — дрожащими пальцами закручиваю крышку на горлышке бутылки.

Я его подчиненная, и мне важно сохранить с ним деловую субординацию, в которой нет места для поцелуев и близости, как бы я их не желала. Это очаровательная девица в маске и коротком платье может без стыда принять ласки и объятия самого, черт его дери, красивого и соблазнительного в моей жизни мужика, но не я. Я секретарша, которая блюдет из-за глупых принципов честь и достоинство.

— Я могу идти?

— Нет, — машина с приятным и тихим шуршанием выезжает из кармана и встраивается в полосу движения. — Пообедаем.

— Но...

— Это деловой обед. У меня накопилось для тебя много поручений.

— Я вас слушаю, Евгений, — достаю из сумки блокнот и ручку, которой с готовностью щелкаю.

— Не буду я отвлекаться от дороги, Аля, — беспечно посмеивается он и почесывает кадык. — Попридержи коней. Ты у меня тут чуть не померла, дай мне прийти в себя.

— Давление скачет, — пристыженно смотрю в окно.

— Да, у меня тоже, — хмыкает и едва слышно что-то бурчит под нос.

Мне показалось, что он сказал “ниже пояса” или же “лыжи полюса”, и я предпочту второй вариант, что бы он ни значил. Евгений зол. Губы сжаты, крылья носа едва заметно подергиваются, а костяшки пальцев, сжимающих руль, побелели. Я незаметно и бегло оглядываю его, и краснею, когда мой взор упирается в его пах, который меня пугает внушительной и продолговатой выпуклостью. И это не складки на брюках так провокационно легли, нет.

Медленно отвожу взгляд и смотрю вперед на кузов грязного пикапа. Мне и щупать ничего не надо, чтобы понять: в брюках у Евгения спрятано впечатляющее достоинство. Раньше я не была заинтересована нижней частью тела босса, а вот теперь мне придется очень постараться, чтобы не опускать взгляд.

— Я передала отделу кадров, чтобы они обзвонили всех, кто работает на удаленке, — тоненько говорю я и вновь прикладываюсь к бутылке с водой, крепко сжимая крышечку.

Евгений кивает. Да сдались ему сейчас кадровики и удаленщики. Я по его прерывистому дыханию понимаю, что ему начхать на мою работу и отчетность. А затем я в ужасе смотрю на свою грудь в скромном белом бюстгальтере: пуговицы рубашки расстегнуты до пояса брюк. То-то я думаю, чего мне так прохладно и легко дышать.

В панике застегиваю пуговицы до последней, приглаживаю ворот и выпрямляю спину, будто я и не светила грудью перед боссом, который чуток перестарался в попытках привести меня в чувство.

— А еще вернули ваш пиджак из химчистки, — мне бы заткнуться, но я не могу сидеть в гнетущем молчании.

Евгений прикладывает палец к своим губам в немом приказе, чтобы я смолкла. Видимо, я его раздражаю.

— Простите, — верчу в руках опустошенную до половины бутылку, поглядывая на дорогу.

Надеюсь, он не обманул про поручения, и наш с ним обед не будет таким же неловким и молчаливым как эта поездка, иначе я не выдержу напряжения и сбегу, как с неудачного свидания.

Глава 12

Ясное дело, что Евгений обедает не в столовых для простых смертных, но я не думала, что он решит побаловаться сырой рыбой в суши-баре, что находится на первом этаже отеля на Новинском бульваре. Не то, чтобы я не уважаю морепродукты и блюда из них, но мне жаль живых рыбеш, крабов и прочих тварей в аквариумах.

Во-первых, им тесно, а во-вторых, их ждет незавидная участь быть съеденными. Я не веганка, однако рыбы плавают в нескольких метрах от меня, печально раскрывают рты и будто просят о помощи. И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.